

Елизавета Соболянская

СОКРОВИЩЕ АСУРОВ

Елизавета Соболянская

Сокровище асуров

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

В магическом мире прекрасно обладать силой. Ты можешь одним заклинанием разбить на куски глыбу камня, или выкопать котлован. Вырастить дерево, или вылечить человека. Но что делать, если боги отсыпали тебе силы с избытком? Что если ты можешь расколоть гору одним движением пальца, или повернуть вспять реку небрежным взмахом руки?

Именно таким избытком магии Светлые наградили сразу трех сыновей высоких родов асуров. Долгие годы они жили в уединении, усмиряя свою силу, чтобы поступить в Академию Лестаж, и окунуться в студенческую жизнь. А когда все удалось, под двери их холостяцкой квартиры подкинули...сокровище!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	16
Глава 3	22
Глава 4	31
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Елизавета Соболянская

Сокровище асуров

Пролог

– Ура! У нас получилось! – Рик рассмеялся и упал спиной на диван. – Ты чего такой хмурый, Дик? В Академию Лестаж мы поступили, на холостяцкую квартиру съехали! Теперь вечеринки, девочки, магические дуэли!

Синеволосый и синеглазый асур в ответ хмуро посмотрел на двоюродного братца и жестко сказал:

– Никаких вечеринок и девочек в этом доме!

– Почему? – Рик искренне обиделся на родственника.

– Потому что мы на испытательном сроке! Если в течение года на нас пожалуется домовладелец или ректор – вернемся домой, а в Академии будем максимум сдавать экзамены! На закрытом полигоне!

Зеленоволосый и зеленоглазый красавец-асур сник. Третий в их компании, красноволосый и кареглазый Люк, примирительно поднял руки:

– Мы действительно долго к этому шли, брат, не стоит все рушить. Потерпим годик, докажем родным, что сумели обуздать свою силу и норов. А вечеринки и девочки от нас никуда не денутся! В этом городе полно увеселительных за-

ведений!

– Ты, как всегда, прав! – Рик повеселел и вскочил: – Пойду узнаю, что есть поблизости!

– Нужно разобрать пространственный карман! – строго сказал Дик.

– Потом! – отмахнулся младший, убегая.

– Даже не пообедал, – вздохнул Люк. – Что ж, я на кухню – соображу что-нибудь съедобное, а ты пока запихни его сумки в его спальню. Пусть споткнется, когда заявится!

Кузены переглянулись и с абсолютно чопорными лицами разошлись.

Глава 1

Утро началось с грохота и ругани Рика.

– Риандель Мартимер Туалор! – Дик вышел из своей спальни в майке и домашних брюках, прислонился к косяку и сложил руки на груди, чтобы подчеркнуть рельефную мускулатуру.

Рик поморщился – свое полное имя он терпеть не мог, и кузены это, конечно, знали.

– Я просто упал! – пробормотал он, разглядывая свою комнату, до самого потолка забитую сумками, сундуками и коробками. – Что это?

– Это твои вещи, – зевая, отозвался Люк, выглядывая из своей спальни. – Если успеешь все разобрать за полчаса, попробуешь мой омлет!

Фыркнув, Рик развел руки в стороны, собираясь волной магии смести преграду, но под пристальным взглядом Дираэля Номитана Элроса стушевался, вздохнул и начал освобождать дорогу короткими экономными импульсами. Дик удовлетворенно кивнул и вернулся к себе. Его ждала утренняя медитация.

Так уж случилось, что среди двоюродных братьев он был самым старшим. Его близким пришлось нелегко. Они не сразу сообразили, чем грозит рождение младенца с магией «вне категорий». Сначала им пришлось два-три раза в день вос-

становливать стены родного дома, укладывать новорожденного на полу, потому что он не терпел кроваток; тушить внезапно вспыхнувшие пеленки и просыпаться в озере, оттого что малышу захотелось «поиграть с водичкой».

Опытным путем через пару месяцев молодые родители вычислили формулу безопасного существования рядом с таким младенцем. Уединенный тростниковый домик на пляже, ящик-телепорт для доставки продуктов и смены одежды, антимагические браслеты до трех лет, а потом много-много работы по обучению ребенка самоконтролю.

Когда Дику исполнилось десять, у брата его отца родился Люциус Дэвис Элрос. Еще один сверходаренный. Люк прославился тем, что в первый же час после родов залечил матери все последствия собственного рождения, а потом упал в обморок от голода. Так увлекся исцелением, что забыл поесть! Семья выдержала юного лекаря в родовом замке всего неделю. На уединенном пляже вырос второй тростниковый домик, а в обязанности Дика вошло экранирование увлекающегося Люка.

Несмотря на сложности контроля магии, мальчишки подружились, а еще через пять лет им на голову свалился Рик. Младшая сестра их отцов вышла замуж, родила шустрого зеленоволосого мальчишку, а он сразу оплел растениями всю родильную комнату, спеленав врача и акушерку. Перепугавшись до нервной икоты, юная мамаша подкинула сына родственникам, мол, где двое, там и трое, и смылась в неиз-

вестном направлении. Насколько Дик знал, Виллу Рикарду Элрос искали до сих пор, в том числе ее муж.

Почти сотня лет на пляже пошла мальчишкам впрок. Они выросли сильными физически, неприхотливыми и здоровыми. Научились контролировать свою магию, призвали силы к порядку. А потом дедуля привез им на день рождения маг-планшеты и переносную установку магосвязи. Это была катастрофа! Юные асуры узнали не только о том, что мир велик, но и о том, что в нем живет множество других существ, а информация может храниться не только в свитках, но и в кристаллах!

Серьезный Дик погрузился в науку. Его пленяли новые знания, огромные библиотеки и возможность учиться новому. Люк сначала схватился за голову – это ж сколько в мире болящих? Потом тоже взялся за учебники. Лечить интуицией и голой силой это одно, а лечить правильно, тонко и так, чтобы существо не потеряло привычных функций, это оказалось делом непростым. Младший же, Рик, небрежно полистал информацию о растениях, узнал, что в мире есть еще эльфы и дриады, махнул рукой и погрузился в виртуальное общение. Красавчик-асур быстро выяснил, что самым интересным временем все без исключения расы считают учебу, а самым престижным учебным заведением – Межрасовую Академию Лестаж.

С того дня Рик потерял покой. Он начал уверять родителей своих кузенов, что им просто необходима учеба в столи-

це, общение с другими расами и вообще самостоятельность.

– Мы давно перешагнули порог совершеннолетия! – размахивал он руками, заставляя танцевать гибкие лианы за своей спиной. – Мы хотим стать самостоятельными!

Измученные родители и призванные на семейный совет дедушки и бабушки посовещались, устроили сыновьям и внукам неделю испытаний на полигоне и, убедившись в умении асуров сдерживать свою магию, дали «добро» на поступление в Академию и проживание в столице.

Молодых магов с уникальными силами и неплохой выучкой приняли в межрасовую Академию на ура. Холостяцкую квартиру помог снять один из дядюшек. Мебель и необходимое закупила тетушка, а ультиматум поставили все вместе: «год без происшествий и жалоб, или вы трое возвращаетесь на пляж»!

Угроза была особенно страшной, потому как молодые асуры успели провести некоторое время в обществе не только асуров, но и других рас, и каждый нашел для себя что-то новое, интересное и ценное.

* * *

После завтрака кузены сели за стол в гостиной, чтобы разобраться с расписанием. Оказалось, что занятия начнутся уже со следующей недели.

– До начала нужно получить учебники, – заглянул в свой

список дел педантичный Дик, – взять студенческие бляхи и расписание в деканате, оформить жетоны для столовой...

– Устроить вечеринку! – настойчиво перебил Рик.

– Приобрести аптечку, – вставил свои пять монет Люк.

– Кстати, модный прикид тоже не помешает, – Рик уже листал в магпланшете каталог модной лавки.

– Рик, – остановил его Дираэль, – родители выделили нам определенную сумму, и превышать ее нельзя!

Риандель сник. Когда родители в первый раз вывезли их в маленький провинциальный городок, асур скупил все, что было на рынке, а потом долго думал, куда девать россыпи овощей, фруктов, живых поросят и цыплят. С той поры он вырос и поумнел, но к деньгам относился так же легкомысленно.

Люциус сочувственно похлопал младшего по плечу и напомнил:

– За квартиру тоже нужно будет платить. И еще: на территории Академии не работают порталы, придется что-то решать с транспортом! Думаю, разумнее всего будет купить летающий ковер. Пегасы престижнее, но для них нужна конюшня, выгул, уход.

– Согласен, – Дираэль уже набрасывал список необходимого. – Думаю, для экономии стоит готовить дома завтраки и ужины, а обедать и перекусывать можно в столовой.

– Я буду готовить, если вы возьмете на себя уборку и доставку продуктов, – предложил Люк.

Все эти серьезные взрослые разговоры быстро наскучили Рианделю, но деваться было некуда, пришлось терпеть сначала составление списков, потом поход по лавкам и наконец вечерний разговор с родителями по магическому зеркалу. Отцов и матерей асуры давно не делили. За почти двести лет на пляже на призыв «ма» или «па» отзывался тот, кто был ближе. Зато и спрашивали родители со всех одинаково строго.

Когда совсем стемнело и настало время готовиться ко сну, Рик выскользнул из квартиры в коридор. Был у него грешок – порой асура тянуло покурить табак, завернутый в тонкую бумагу. Остальные его пристрастия не разделяли, но и не запрещали. Просто попросили выходить для этого действия на свежий воздух.

Вернулся Рик очень быстро:

– Дик, Люк, – позвал он таким тоном, что кузены моментально выглянули из своих комнат. – Смотрите, что я нашел у двери!

– Что это? – сразу спросил старший, разглядывая корзинку, полную монет, в руках младшего.

– Золото! Я вышел покурить и увидел это на крыльце. Оно само появилось! Если монеты настоящие, наши финансовые проблемы решены!

Люциус подошел ближе, посмотрел на корзину сбоку и дернул темную ткань:

– Здесь же иллюзия, бестолочь!

Плотная материя неожиданно легко стекла на пол, а в корзинке оказался... ребенок! Совсем маленький! Чуть больше ладони асура! Малыш завозился, открыл ротик, что-то мякнул, а потом распахнул удивительнейшие фиолетовые глаза.

– Свет и Тьма! – отпрянул Дираэль, угодив под взгляд младенца. Глазки крохи сразу посинели, ресницы стали длиннее, а на голове отросли милые кошачьи ушки.

– Оборотень? – зеленоволосый Рик принял посиневший взгляд и дрогнул. Глазки младенца позеленели, ушки спрятались, зато волосы вдруг отросли и превратились в подобие солнечных лучей.

– Похоже, нет, – Люк с любопытством протянул руку и тотчас был схвачен за палец крохотными ладошками с ярко-красными ноготками. – Метаморф! – потрясенно выдохнул асур и второй рукой прикрыл глаза.

– Метаморф? Кто это и чего нам ждать? – напрягся Дик.

– Все очень плохо, – заверил братьев Люциус. – Я изучал их в рамках курса скорой помощи. Эта раса большая редкость. Взрослые метаморфы легко принимают облик любого живого существа и даже частично копируют его мыслеобразы, поэтому никто точно не знает, сколько на самом деле метаморфов сейчас на планете. Их можно распознать только после серьезного ранения или смерти. Однако младенцы очень уязвимы и поэтому защищаются как могут.

– Что это значит? – Дик хмуро глянул на родственников и с неожиданным умилением – на младенца, у которого снова

появились бархатистые ушки.

– Это значит, что новорожденный фиксирует в своем сознании первых живых существ, которых видит после рождения, как родителей.

– Импринтинг? – Рик вовсе не был дурачком, к тому же после стихийной покупки на рынке он долго выхаживал цыплят и поросят и познакомился с импринтингом лучше братьев, заменяя малышам маму-курицу.

– Он самый, – грустно подтвердил Люк. – И судя по тому, что вытворяет этот малыш, он запечатлелся на нас.

– Ты хочешь сказать, что мы теперь... курица для этого цыпленка? – с ужасом произнес Рик. – Опять не спать, не есть и всюду таскать его с собой?

Люциус нервно дернул плечом:

– Этот ребенок умрет без запечатленных. Они не только его родители, но и пример для подражания, кормовая база, а главное – эмоциональный якорь. Метаморфы без семьи не выживают.

– А... запечатлеть его на кого-то другого нельзя? – попытался улизнуть Риандель.

– Это не цыпленок, Рик, – укоризненно сказал Дираэль, любуясь ушками, – ему грелку не подсунешь.

– Без меня! – попытался сопротивляться зеленоволосый, но младенец вдруг сморщился и запищал, золотистые волосики зашевелились, украшаясь веточками плюща.

– Смотри, что ты наделал! – Люк подхватил младенца и

охнул: – Да он мокрый! И голодный! Транслирует мне бутылку с молоком! – сдернув пленки, асур обреченно выдохнул: – Она!

Кузены с подозрительным умилением посмотрели на красную вопящую девочку, потом Рик опять дернулся:

– Точно она? Или метаморфы пол тоже могут менять?

– В таком возрасте – нет. Да и вообще они не склонны к таким переменам, слишком большая разница во всем. Короче, насколько я помню, они не меняют вес, а все остальное им по силам, но пол менять просто не любят, потому что это глобальное изменение со всеми гормональными статусами и прочим.

– С чем-чем?

Красноволосый закатил глаза, заворачивая ребенка в собственную футболку, сдернутую с сушилки.

– Проще говоря, метаморф меняет пол так, что если он женщина, то может забеременеть, а если мужчина – зачать младенца. Понял?

– Понял, – фыркнул Рик. – А теперь вопрос – что мы будем делать с этим золотцем? Нам запрещено привлекать к себе внимание, ввязываться в скандалы и беспокоить родственников. А этот ребенок тянет на все сразу – и на скандал, и на беспокойство, и на привлечение внимания.

Асуры переглянулись. Все было так. Вернуться на пляж после того, как отведали городской жизни? Хлебнули учебы, новых знаний и впечатлений?

– Мы ее спрячем, – решительно заявил Дираэль.

– Без нас ей не жить, но нас трое, – рассудительно добавил Люциус, – можем менять друг друга и вести обычную жизнь.

– Я...

Риандель хотел что-то возразить, но Люк коварно сунул ему малышку в руки:

– Подержи! Нужно посмотреть, что есть в корзинке, и поискать для золотца еду!

– Золотце! – скривился Рик.

– Хорошее имя, – улыбнулся Дик, – пусть будет Аурика.

– Аурелия Дираэлли Люцина Рианделли, – дополнил Люк, выживая из стазиса кувшин с молоком.

Глава 2

Оценив свежесть продукта, лекарь налил жидкость в стакан, пассом согрел ее и озадачился:

– У нас нет соски!

– И пеленок у нас тоже нет! – взорвался Рик. – И времени возиться с этой малявкой! – развернувшись, зеленоволосый асур сунул дитя в руки Дику, после чего мигом влетел в свою комнату и громко хлопнул дверью.

Аурика заплакала громче. Дираэль нахмурился, погладил пушистые ушки девочки и неловко принялся качать ее, глядя на дверь комнаты кузена.

Люциус подошел и вручил ему походную флягу:

– Не обращай на Рика внимания. Он просто боится. Приложив столько усилий, чтобы вытащить нас в столицу, страшно потерять все шансы на новую жизнь.

– Зачем мне фляга? – удивился Дираэль.

– Преобразуй, у тебя это лучше получается. Нужна вот такая штука! – Люк открыл страницу в магсети и продемонстрировал родичу бутылочку с соской для кормления. Вдвоем они кое-как модифицировали флягу в бутылочку, и соска даже стала эластичной, правда, только с третьего раза. Магия высшего уровня!

– Я до хвоста взмок! – пожаловался Дик, рассматривая результат.

– Я тоже, – признался Люк, покачивая Аурику, пока кузен наливал в бутылочку подогретое молоко.

Стоило неуклюжей соске попасть в маленький ротик, как малышка зачмокала и успокоилась. Минут через десять синие глаза подернулись сонным флером, а еще через пять кроха уже спала.

– Что будем делать дальше? – спросил красноволосый, приподнимая ребенка к плечу, чтобы вышел захваченный во время кормления воздух.

Благословите боги сестру матери, которая иногда рисковала приехать на пляж и привезти своих маленьких дочерей. Дик родственниц дичился, Рик их нещадно дразнил, а Люк – помогал их матери справляться с малышкой, надеясь, что тетушка Сафрина позволит провести диагностику маленьких асур. Теперь ему пригодилось все, что он тогда наблюдал.

– Кое в чем Рик прав, – вздохнул Дик, взлохматив растрепавшиеся от усилий волосы. – Ребенок – это сложности и ответственность. Расходы в том числе.

– У нас есть кладовка, – Люк задумчиво глянул в сторону двери, ведущей из кухни в помещение, совсем чуть-чуть уступающее по размеру их комнатам. – Она без окон, там можно устроить детскую. У Рика куча тряпья, из которого можно сделать пеленки, да и у меня кое-что найдется. Гулять можно под пологом невидимости или на балконе. Молоко, крупа и фрукты в нашем рационе никого не удивят. А через год предьявим Аурику родителям и найдем няньку.

– Звучит разумно, – признал старший асур, – только...

– Ох! Опять! – Люк вытянул руки, наблюдая за тем, как на мягкой ткани его футболки расплывается влажное пятно. – Нужны еще пеленки, очищающий артефакт и «глушилка»! Она сейчас снова заплачет!

Вы пытались магичить глухой ночью, зевая от стресса и усталости? А творить мебель, игрушки и пеленки, качая на руках младенца? Дираэлю и Люциусу пришлось. Сначала они руками выгребли все, что лежало в кладовке – от мешков с каменной солью до запасов угля и перьев. Кто и как все это складировал, было неясно, но теперь всему этому предстояло стать строительным материалом.

Вычистив кладовку от хлама, асуры принялись ее укреплять и защищать. Сначала выгнали всех насекомых и животных. Потом укрепили стены, пол и потолок, призвав на помощь магию земли. Вообще, тут больше бы пригодился Рик – он лучше договаривался и с землей, и с растениями, но младший из своей комнаты носа не высовывал.

Потом настал черед «глушилки», а поверх уже – декор.

– Девочки любят розовый! – уверял Люк, придавая стенам нежный кремовый оттенок.

– Она необычная девочка! – упирался Дик, перекрашивая стены в лиловый – под цвет глаз Аурики.

– Пусть сама выберет! – сдался лекарь и внес кроху в подготовленное пустое помещение. – Вот, смотри, Аурика! Какой ты тут хочешь цвет? Приложи ручку и покажи, дядя Люк

все сделает!

Крошечный кулачок на миг прижался к белой стене и расцвел легким бежево-золотистым облачком.

– Золотинка, – насмешливо-устало выдохнул Дираэль и без возражений перекрасил стены, потолок и пол в ненавязчивый оттенок бледного золота.

Потом кузены делали колыбельку, кормили малышку, спорили насчет формы и эргономичности, матраса и плотности одеяла. Весь путь, который обычные молодые родители проделывают за восемь-девять месяцев, асурам пришлось пройти за ночь! Только к рассвету, посеревшие от магического истощения и усталости, они вспомнили про корзинку, в которой малышку подбросили. Люк нашел плетенку на столе, встряхнул зачарованную ткань, и на пол посыпались звеня, золотые монеты.

– Ого! – медик поднял одну и прикусил. – Настоящая!

Стихийник тоже прикусил монету, и на его лице появилось облегчение:

– Наша девочка с приданым! Этого хватит и на молоко, и на все необходимое!

– Отлично, – Люк бледно усмехнулся, – не думал, что обычные бытовые предметы забирают столько сил!

– Поэтому их и покупают в лавках, – пожал плечами Дик, – простую посуду и мебель выгоднее делать руками не магов. А вот артефакты, украшения и сложные механизмы без магии не обойдутся.

Они сгребли золото в мешок для хлеба и проверили, что еще есть в корзинке. Кроме мокрых пеленок нашелся лишь медальон в виде золотого перышка – и больше ничего.

– Что ж, у малютки будет шанс найти свою семью! – постановил Дик, пряча безделушку в магический карман. После он так душераздирающе зевнул, что глаза закрылись сами собой.

– Пойдем спать, – зевнул в ответ Люк, – я поставил сигналку у кровати, она разбудит, если Аурика проснется.

До комнат они дойти не успели – через «маячок» донеслось вначале кряхтение, потом пук, потом писк.

– Опять мокрая! – горестно возопил Дираэль, заходя в кладовку.

– И голодная, – добавил Люциус, поймав ментальный посыл Аурики.

Девочку накормили, перепеленали, уложили. Асуры даже успели уйти к себе и уснуть, когда снова раздался писк. После третьего или четвертого раза до мужчин дошло, что необязательно подскакивать вдвоем. Подбросили монетку, и Люк расположился в кладовке на кушетке, созданной из всякого хлама. Кажется, на ее изготовление ушла вся соль и часть ящика с гвоздями? Неважно! Стоило голове асура коснуться подушки, и он уснул.

Проснулся Люк, скрючившись на кушетке. В кровати было пусто! Асур вскочил как ошпаренный и бросился прочь из комнаты. На кухне, мурлыкая что-то себе под нос, «гулял»

Рик, покачивая в ладонях крошку-Аурику. Лекарь прислушался:

– Вот видишь, маленькая, как хорошо! Поела, искупалась, теперь играешь! А Люк и Дик пускай поспят, всю ночь с тобой прыгали! А мы им не скажем, какая ты молодец и как умеешь, правда?

Длинный золотистый хвостик закачался в воздухе, а потом обвил руку зеленоволосого асура, словно браслет. Люциус прислонился к косяку двери, с удовольствием наблюдая, как девчушка приручала младшего кузена и уже почти плела из него косички!

Глава 3

Неделя, оставшаяся до начала занятий, прошла для асуров в хлопотах. Пока наладили поставки свежего молока – парочка молочников обзавелась свинными пяточками и хвостиками. Пока научились очищать пеленки без капитальной стирки и призыва водных стихий – затопили соседей, отмыли до блеска потолок и крышу. А еще устроили фонтанчик во дворе для тех духов воды, которые отказались развоплощаться.

Ребенок постоянно требовал внимания, и присутствия всех своих «родителей». Люциус довольно быстро нашел этому объяснение:

– Метаморфу для роста нужна аура родителей. Магия и эмоции тоже. Столь сложный организм не может расти в стесненных условиях!

Дик и Рик вздыхали, откладывали планшеты и склонялись над кроваткой. Проводя почти половину времени на руках асуров, Аурика с каждым днем становилась все милее и активнее. Красноволосый асур обложился учебниками по педиатрии, весами, измерительной лентой и еще какими-то непонятными штуками, а потом сделал потрясающий вывод:

– У Золотца начинается этап интеграции в окружающую среду.

– Переведи! – мрачно буркнул Рик.

Зеленоволосый асур больше всех демонстративно страдал от присутствия младенца днем, но продолжал тайно опекать малышку ночью. В углах бывшей кладовки он расставил горшочки с апельсиновыми деревьями, «чтобы очищать и ароматизировать воздух». Потолок затянули воздушные лианы, заменяющие Рику руки, если нужно было поднять или покачать девочку. В кровати под тонкой простынкой появились заросли пружинящего мха, который принимал форму тела ребенка, позволяя Аурике засыпать, свернувшись так, как она пожелает.

А еще Риандель первым предложил использовать вместо тряпок какие-то экзотические листья, отлично все впитывающие и пахнущие чем-то фруктовым. Правда, потом Дик и Люк узнали, что растение это хищное и в реальных условиях обитания собирает птичий помет листьями, чтобы накопить удобрения для отделения «детки» от материнского куста, но зеленоволосый асур отстоял свой продвинутый «подгузник», заявив, что сами по себе листья вреда не причинят, а менять одежду каждый раз, когда «мелочь золотистая» попьет водички, ему надоело.

Кузены ворчанием брата не обманывались, но все ж за младшеньким приглядывали. А теперь красноволосый сидел и мрачно взирал на гуляющего младенца, как на колбу со взрыв-зельем.

– Объясни подробно, – вежливым тоном попросил Дираэль.

– Дети метаморфов рождаются меньше по размеру, чем младенцы других рас и даже людей, но растут быстрее. Это как ягнята и котята. Первые сразу встают на ножки и бегут за матерью, вторые лежат в гнезде, но через полгода котенок уже может охотиться и со временем станет опасным хищником. Так вот, метаморфы – хищники. Аурика достигла той стадии развития, когда ей нужно изучать окружающий мир. Квартиры ей будет мало.

– Что? – синеволосый асур схватился за голову. – Завтра начинаются занятия! Мы и так еле успели получить документы и жетоны!

– Выход только один – брать малышку с собой! – покачал головой Люциус.

– Ты же сам понимаешь, что это невозможно! – у Дика волосы встали дыбом.

– Вообще, женщины метаморфов создают на животе мышечный карман, похожий на сумку, и носят ребенка в нем, позволяя чувствовать все, что чувствуют они, – со вздохом сказал красноволосый.

Рик с показным отвращением взглянул на Аурику, взял ее на руки, незаметно поглаживая тут же отросший золотистый хвостик, и прижал к себе. Взметнувшиеся лианы в один миг прикрепили девочку к асуру так, что он спокойно разжал руки и попрыгал на месте:

– Карман не обещаю, но вот такую штуку сделать могу, – сказал зеленоволосый.

– О! – кузены застыли, любуясь композицией.

– Как ты это сделал? – наконец отмер Дираэль.

– Помнишь, дядюшка Эманэль водил нас в горы, а я забыл свой пространственный карман на привале?

– Точно! – Люк стукнул себя по лбу. – Дядя тогда показывал мне, как можно сделать шины из подручных материалов, чем зашить и обработать рану без помощи магии!

– А мне показал, как носят свои пожитки местные жители, обычные люди. И, кстати, младенцев у них носят так же, только человеческие женщины используют для фиксации кусок ткани.

– Надо попробовать! – решили асуры, почесав в затылках, и остаток вечера вычисляли удобную длину куска ткани, правильную фиксацию младенца и возможности передвижения с таким странным грузом. Аурика весело смеялась, переходя с рук на руки, и заснула лишь к полуночи, изрядно измотав своих приемных папочек.

Утренние сборы превратились в кошмар: новоиспеченные студенты проспали! Впопыхах пакуя младенца в кусок ткани, они судорожно пытались вспомнить, где лежат жетоны и что нужно взять с собой на первые лекции. Уже направляясь в Академию, они заглянули в расписание и простонали – у всех троих в первый день была работа на полигоне!

– Аурику будем передавать тому, у кого лекции! – постановил Дик. – У меня сейчас как раз вводная лекция по стихиям, возьму крошку с собой!

Люк на бегу сунул кузену сумку, собранную для малышки, и, махнув рукой, рванул направо – в лекарское крыло. Рик сочувственно похлопал родственника по плечу и легкой трусцой помчался налево – его ждал факультет растениеведения. Сам Дираэль прибавил шагу. Стихийный факультет, наиболее обширный и древний, располагался в центре территории.

У входа в корпус уже собрались первокурсники. Разноцветная толпа, состоящая из представителей всех рас, весело шумела, поджидая декана факультета и преподавателей. На высокого красавца асура сразу загляделись огненные южные девы. Мало того, что все огненные маги отличались темпераментом, так еще на юге считалось хорошим делом, если девица до свадьбы хорошенько погуляла, набралась опыта, а то и пару-тройку детишек родила. Вот и охотились юные джиннии за сильными магически и привлекательными сокурсниками – и время весело провести можно, и дитя понести. А уж там многочисленные родственницы помогут, ведь каждый малыш в семье – это дар богов!

Аурика, весьма чувствительно относящаяся к своим «папочкам», тут же закрутила головой и запищала.

– Тихо, тихо, – Дик погладил маленькую макушку, расцветающую огненным цветком алых прядей, и вздохнул.

Упорная крошка завозилась и снова мяукнула. Джиннии заинтересованно переглянулись и подтянулись поближе к асуру. Его синяя шевелюра говорила о том, что маг предпо-

читает воздух или воду. Водник мог стать проблемой для Огненной – если их силы вступят в конфликт, ребенок погибнет в утробе матери, лишив ее изрядного количества сил. А вот воздушников огненные девы любили. Они умели раздуть огонь, и дети получались сильными, яркими!

– Яркого пламени, – решила поздороваться самая высокая дева, звякнув подвесками с огненным опалом.

– Глубоких вод, – вежливо ответил Дираэль, подчеркивая свою водную стихию.

На самом деле его магия соединяла в себе и воду, и воздух, и будь он свободен, не отказался бы закрутить с огненной головокружительный роман. Но на груди ерзала Аурика, и асур понимал, что совесть не позволит ему бросить малышку на кузенов, чтобы слегка разнообразить жизнь.

– Была рада знакомству! – джинния отошла, сделав подругам знак, и огненные девы разочарованно отвернулись, обратив свое внимание на эльфов.

Между тем на крыльце здания появился декан факультета – статный стихийник с кровью морского народа – и громко пригласил первокурсников пройти в аудитории:

– На ваши жетоны уже отправлена информация! Преподаватели вас ждут!

Студенты встрепенулись и потянулись в корпус.

Дик погладил алую макушку Аурики и взглянул на жетон. Аудитория сто двенадцать. Первый этаж главного корпуса. Что ж, посмотрим, с кем придется учиться!

Корпус стихийников поражал воображение любого не мага, попавшего внутрь. Впрочем, молодые маги тоже изумлялись от всей души. Каменные снаружи, внутри стены корпуса где-то стекали водопадом, где-то потрескивали пламенем, а в дальней части коридора явно крутились воздушные вихри. И все это было выполнено не просто красиво – а утонченно, с минимальными затратами энергии и на таком высоком уровне, что первокурсники вмиг почувствовали себя ущербными.

– Эй, чего носы повесили! – окликнул их веселый толстячок – магистр воды в профессорской мантии. – Это дипломные работы наших выпускников! Будете хорошо учиться – и ваш шедевр будет новичков изумлять! А теперь прошу за мной тех, у кого указана сто двенадцатая аудитория!

Первокурсники сдержанно загудели, и часть из них двинулась за профессором. Дираэль тоже пошел за магистром-водником, размышляя о том, как же ему представить Аурику. Для начала асур выбрал место у самой двери, чтобы иметь возможность покинуть аудиторию в любой момент. Потом извлек самописное перо, зачарованное им лично, и приготовился слушать.

Магистр не торопился начинать лекцию:

– Для начала предлагаю нам все познакомиться, – сказал он, – меня зовут магистр Аттикус, я человек с примесью крови морского народа. Стихия воды – основная. Буду вести у вас начальный курс воды в этом году и часть практики летом.

А теперь я буду называть фамилии, а вы вставайте и так же коротко представляйтесь. Ауфинн Элеори!

Где-то на задних рядах поднялся голубокожий русал:

– Чистых вод, – сказал он мягким голосом, похожим на журчание ручья, – я дитя морского народа. Матушка отправила меня учиться среди других рас, чтобы я лучше понимал тех, кто просит покровительства нашей семьи. Вода моя сильнейшая стихия, но есть немного анимагии и льда.

– Отлично! Садитесь, студент, следующий – Ариэль Таурилл!

Когда дошла очередь до Дираэля, он спокойно встал:

– Асур, владею всеми стихиями. Особенно сильно стихиями воды и воздуха.

– Позвольте вопрос, – профессор кивнул на сверток на груди студента.

Тот тяжело вздохнул в ответ, глядя, как алые волосы девочки под его рукой становятся бирюзовыми.

– Найденыш, метаморф... – Дик думал, что ему придется подробно объяснять про импринтинг и связь малыша с родителями, но его поняли сразу.

– Нелегко вам придется, сочувствую! Магполиция не нашла родительницу малыша?

– К сожалению, никаких следов, – развел руками асур, не поясняя, что они не обращались к властям, чтобы информация не добралась до родственников.

– Что ж, садитесь, студент, будем надеяться, ваше внезап-

ное отцовство не мешает вашей учебе! – сказал профессор и вызвал следующего студента.

Дираэль вздохнул с облегчением.

Глава 4

Вообще, асур уже отметил, что его соплеменников в академии было мало. Во-первых, их раса отличалась малочисленностью, во-вторых, знатные семьи предпочитали учить детей дома либо у столь же долгоживущих эльфов. Дираэль в свои сто десять считался среди своих подростком, едва закончившим школу, а среди людей до такого возраста доживали единицы. Да и магически асуры превосходили практически все расы, соревнуясь на равных только с эльфами, дроу и драконами. Близко по силе стояли джинны, но этот вид огненных ифритов имел свои ограничения, так что обитатели южных пустынь не были столь уж серьезными конкурентами.

Межрасовую Академию Лестажа кузены выбрали для поступления еще и потому, что это учебное заведение славилось своим ровным отношением к любой расе.

Собственно, сама академия появилась, когда количество полукровок сильных магических рас стало таким, что они превратились в серьезную угрозу для всех магических рас. Поначалу высокорожденные отцы оставляли полукровок на воспитание матерям-человечкам и получили Первую Межрасовую войну. Оскорбленные дети шли войной на родителей, мстя за пренебрежение. Закончилось все плохо – необученных магов стало так много, что они превратились в угрозу безопасности долгоживущих.

Потом стали забирать младенцев в свои анклавы и получили Бунт Матерей. Женщины пришли за своими детьми, разгромив попутно несколько священных рощ и пещер. Тогда магические расы поняли, что раз не получается избежать рождения таких детей, нужно регламентировать их существование. И создали Межрасовую Академию Магии, написали магический кодекс, а дальше города «магорожденных» начали расти как грибы.

Да, полукровки были слабее родителей, зато легко смешивались с людьми, жили дольше и умело соединяли магию с прогрессом, не имея предрассудков. Со временем к ним привыкли, отыскивали сильные стороны, и матери перестали бояться рожать таких детей. Напротив, некоторые полукровки и матерям умудрялись долголетия отсыпать, пока в утробе сидели. Так что иметь ребенка от эльфа или асура было даже престижно.

Отбросив в сторону мешающие сосредоточиться мысли, Дираэль приготовился записывать лекцию. Малышка вела себя тихо, а профессор четко и ясно обрисовал план занятий на ближайшее полугодие, предупредил о «подводных камнях» и посоветовал держать в шкафчике за пределами аудитории запасную одежду.

– У каждого из вас есть шкафчик с номером. Точно таким же, как на вашем студенческом знаке. Обычно там держат форму и смену одежды. Огневикам еще рекомендуют мазь от ожогов, а вам – амулет для быстрой сушки волос. Впро-

чем, в раздевалке полигона есть души и стационарные амулеты. Сначала вы будете поливать друг друга водой нечаянно, потом специально, а к третьему курсу каждого промокшего я лично буду отправлять к ректору.

Тут профессор подмигнул слегка напуганным студентам и перешел к теме первой лекции:

– Итак, господа студенты, вода есть повсюду. Она течет в ваших жилах, разбавляя кровь, она вырывается микроскопическими капельками вместе с вашим дыханием. Она испаряется с вашей кожи и парит в воздухе такими крошечными частицами, что ее невозможно увидеть глазом. Эта же самая вода наполняет моря и океаны, плещется в кастрюле с супом и в корыте прачки. Мы не можем существовать без воды. И даже огненные джинны, дети пламени, нуждаются в воде, чтобы принять человеческий облик. А теперь давайте посмотрим, что из себя представляет капля воды...

Дираэль с удовольствием писал лекцию. Он, конечно, умел управлять водой на практике, но вот многочисленные определения и формулы вызывали у асура интерес и желание узнать больше. Наконец профессор положил мел и объявил:

– На сегодня занятие окончено, жду вас завтра в практическом классе!

Студенты зашумели, задвигались, собираясь покинуть аудиторию. Аурика тотчас открыла сонные глазки и выдала предупреждающий мявк. Дик уже знал, что вот это нежное «мя-я-я» означает «хочу есть вот прямо сейчас немедленно».

но!»! И полез в сумку за фляжкой с молоком.

Перерыва Золотинке как раз хватило, чтобы подкрепиться. Синеволосый асур, не выпуская из рук сумку и фляжку с молоком, успел добежать до следующей аудитории, да еще подмигнуть встретившемуся в коридоре Люку, показывая, что все нормально.

Вторая лекция была у воздушников. Ее читала прекрасная сильфида, Ваэри Лиарен. Магистр общей и воздушной магии. Дик поглядывал на девушку с интересом, краем уха слушая, как студенты делятся сплетнями:

– Говорят, эта леди весьма родовита, – торопливым шепотом рассказывала немного шумная и взбалмошная орчанка-полукровка. – Никто не знает, почему она осталась в Академии. То ли от жениха прячется, то ли, напротив, мужа себе подыскивает!

Ее соседка – зеленокожая троллина – фыркнула:

– Если бы подыскивала, давно бы уже замужем была! Чтобы магистром стать, нужно лет десять материал собирать да научную работу писать! И защищать еще потом!

Орчанка надулась:

– Ну и не буду я тебе больше ничего рассказывать!

По счастью, тут раздался звон колокольчиков, развешанных на стене, и болтушки замолчали.

Магистр развернулась к студентам, отложила мел, которым записывала на доске свои имя и фамилию, улыбнулась и попросила всех представиться. Дираэль невольно залюбо-

вался ею. Отточенные движения, сильный и ровный магический поток, а уж красотой сильфиды славились не меньше эльфиек и асур.

Просто все они были невысокими и хрупкими – из категории «ветром унесет», а такая красота ценилась не всеми расами. К тому же сильфиды, в отличие от тех же джинний, носили очень свободные одежды. И хотя шили их из легких и тонких тканей, женщины надевали по пять-шесть просторных одеяний, а на торжественные церемонии – все десять.

Еще одной особенностью сильфид были «игрушки ветра» – свисающие бусинки, бубенчики, фенечки, перышки – все, чем может «поиграть» ветер, кружа возле воплощения стихии. Магистр Лиарен не была исключением, но ее украшения были беззвучными и скромными. Словно она и правда... пряталась?

Дик не успел закончить эту мысль, как прозвучало его имя. Он встал, придерживая тихонько гулящую Аурику, представился и кивнул на ребенка:

– Метаморф. Подкинули. Буду посещать занятия с ней.

– А практика? – чуть свела светлые брови сильфида.

– Нас трое, – вздохнул асур, – будем передавать друг другу.

– Все понятно, можете садиться!

Дальше лекция пошла по накатанной. Единственное приятное различие с лекцией водника было в том, что светлые пушистые кудри магистра Лиарен игнорировали сетку и

всплывали в воздух каждый раз, когда она показывала очередной пасс или рисовала на доске руну «воздух». Аурика сладко посапывала большую часть лекции, но к финалу начала беспокойно возиться, а в воздухе поплыл сладковатый запах. Извинившись, Дираэль ушел на задний ряд и на свободной пустой парте сменил крохе подгузник. Заодно и кожу ополоснул и подсушил, благо флакон воды был с собой в «детской» сумке. Сокурсники оглядывались, но молчали. У многих были младшие братья или сестры, так что возней с младенцем студентов было не удивить.

Лекция завершилась, и Дираэль выскочил в коридор в числе первых. Следующей парой у него стояла физическая подготовка, и Аурику следовало передать Люку или Рику. Все трое столкнулись в просторном холле.

– У меня физподготовка! – напомнил Дик, отцепляя лямки «рюкзака».

– У меня занятие в морге! – грустно отозвался Люк.

– У меня лекция, – недовольно буркнул Рик, подхватывая Золотинку и сумку.

После чего асуры разбежались в разные стороны.

У зеленоволосого была лекция по ботанике, и Аурика ее внимательно слушала, мусоля завязки на модной рубашке «папаши». Риандель страшно злился на «довесок», но мужественно терпел. Ему казалось, что теперь ни одна девчонка в группе не посмотрит на него. Однако стоило лектору объявить перерыв, и все дриады, а позже и эльфийки собра-

лись возле его стола, чтобы погулять с обаятельной крошкой. Аурика мило окрасила волосы в травянисто-зеленый с редкими бирюзовыми и алыми прядками и, глядя абсолютно прекрасными зелеными глазами на однокурсниц Рика, умильно пускала пузыри на моментально выращенные «для милой крошки» цветы. В итоге часть внимания досталась и довольному зеленоволосому асуру. Ему даже удалось договориться о свидании с одной любопытной дриадой! Так что день прошел не зря!

Между тем Дираэль взволнованно хмурился. Он, конечно, отпустил малышку с Риком, но что если это зеленое недоразумение забудет дать ей воды? Или не сумеет укачать? А подгузники? В общем, одолеваемый такими мыслями стихийник на полигоне аккуратно уложил все соломенные чучела «спать» и очнулся лишь от громкого хохота сокурсников.

Люк же не переживал за Золотинку. Он собирал информацию. Сначала пытал профессора, потом магистра, на последней лекции даже санитар в морге расспросил! И все говорили только одно – метаморф уйдет лишь к своему избраннику! А живут эти существа долго. Так долго, что никто не знает сколько. Может, как эльфы, может, как асуры. Точно дольше, чем люди, но сколько именно – неизвестно. У красноволосого слегка зашевелились на голове аккуратно собранные в три косы пряди.

– А когда же они взрослеют? – чуть не закричал он.

И получил исчерпывающий ответ. Оказывается, растут

метаморфы несколько быстрее человеческих младенцев. К трем годам достигают возраста обучения, к десяти выглядят, как человеческие подростки, а вот дальше... Не развиваются, пока не встретят свою половинку. Тогда буквально за день-два достигают половой зрелости и фиксируют себя в том облике, который наиболее приятен объекту их желания. С этого момента метаморф может покинуть своих «родителей» без последствий для здоровья.

Люциус озадаченно потер лоб.

– Неудивительно, что метаморфов так мало! Чудо, что они вообще есть!

Профессор успокоительно похлопал перспективного ученика по плечу:

– После достижения зрелости метаморфы могут менять не только внешность, но и пол. Беременеть от любой расы или «сеять семена». Не каждый ребенок от человека или оборотня станет метаморфом, но ген закрепится. С высшими расами, там сложнее, но тоже случается. Поэтому если младенца не убивают сразу после рождения, у него есть хороший шанс выжить...

– Маскируясь под расу родителей! – сообразил Люк.

– Верно, верно! И если такой ребенок родится, скажем, в Запретном лесу, где все вокруг волки, или в Светлом лесу среди эльфов, он и знать не будет, что метаморф, пока не повзрослеет!

– Спасибо, профессор! – асур благодарно склонил голову

и поспешил в столовую – настало время обеда и болтовни. Интересно, как отреагируют кузены на эти потрясающие новости?

Глава 5

Столовая в Академии была общей. Студенты быстро подходили к раздаче, ставили тарелки с выбранным блюдом, кружки с напитками и шли за стол. Кто-то сидел компанией, кто-то предпочитал есть в одиночестве – столов разных размеров и форм хватало на всех. Только стол для преподавателей размещался отдельно – на возвышении.

Войдя в столовую, Люциус покрутил головой и быстро обнаружил кузенов. Они сидели за небольшим столом у окна. Аурика играла ложкой, пуская разноцветные пузыри, Дираэль быстро сметал с тарелок еду. Риандель потягивал холодный компот. Красноволосый асур быстро наполнил свой поднос на раздаче и присоединился к родственникам. Дождался, пока все поедят, и... поделился новостями.

– За что? – плаксиво взвыл Рик, оторвав свой взгляд от симпатичных дриад, шагающих мимо стола. – Хочешь сказать, нам с этим цыпленком еще десять лет возиться?

– У тебя всегда было плохо с математикой, Риандель, – вздохнул Дираэль, – к десяти Аурика подрастет, но жить с нами будет, пока не найдет себе мужа.

– Она не сможет жить одна, – подтвердил Люк, – в этом главная слабость метаморфов. Если погибают родители, вместе с ними погибают все дети, не имеющие пары.

Зеленоволосый схватился за голову, залпом допил свой

напиток, еще раз с подозрением покосился на кузенов – а вдруг шутят? И... смирился.

– Ладно, я понял, это надолго. Надеюсь, вы все же не превратитесь в седобородых старцев, и мы будем иногда устраивать вечеринки и ходить на свидания!

Синеволосый и красноволосый переглянулись и вздохнули: кузена только могила исправит!

* * *

Потихоньку родичи начали втягиваться в учебный процесс. Аурика смиренно каталась на «папочках», ей очень нравилось, когда асуры передавали ее друг другу на бегу в просторном холле Академии. Но оставаться с кем-нибудь другим девочка отказывалась абсолютно. Даже на несколько минут! От ее плача со стеклянного купола Академии стекали огненные слезы, сыпались розовые жабы, новорожденные котята и цветы из ближайшей оранжереи. После парочки попыток оставить малышку с няней или сокурсницами асуры смирились и порой брали Золотинку с собой даже на полигон.

К окончанию первого семестра очаровательная малышка крутила уже не только «родителями», но и всем преподавательским составом. Хитрец Рик любил прикинуться страдающим папочкой, чтобы уговорить понравившуюся девушку на свидание. Люк писал монографию «Развитие метаморфов

от рождения до...». Дик просто жил так, как привык – с вечно сопящим под боком младенцем с нестандартными магическими проявлениями.

Сессию асуры сдали быстро. Теорию – с Аурикой на руках, а практику сдавали, сменяя друг друга. Когда же гонка с зачетами и экзаменами завершилась, Риандель довольно хлопнул кузенов по плечу:

– Все! Гуляем! Отказов и отговорок не принимаю! Завтра же идем в приличную ресторацию, а потом в кабачок при Академии. Мне птичка нашептала, что девчонки со второго курса завтра там молодняк посвящать будут!

Дираэль криво усмехнулся и протянул зеленоволосому родственнику письмо:

– Боюсь ничего не выйдет! Родители решили нас навестить!

– О, не-е-ет! – Риандель развернул послание и вчитался. – Еще и бабушка с дедушкой! И дядя с тетей! За что???

– Ну, не расстраивайся так, – Люциус задумчиво пожевал губу, – возможно, мы сумеем всех убедить, что ты ушел в загул...

Зеленоволосый с надеждой вскинул изумрудные глаза и тут же понял подоплеку предложения:

– Прятаться с ребенком? Да вы!!!

Дираэль нахмурился и заявил:

– Никаких прятков! Аурику покажем всем и расскажем, как все было. Ни одного запрета на магию мы не наруши-

ли, ничего не разрушили, скандалов и пьянок не устраивали. Вины на нас нет!

Красноволосый тонко улыбнулся. Все излишки магии кузенов уходили на Аурику. Во-первых, малышку приходилось экранировать – ее стихийные выплески могли всерьез повредить Академии. Во-вторых, на маленького метаморфа несколько раз покушались, и теперь ее одежда пестрела защитными и обережными вышивками, амулетами и артефактами.

Ох, как непросто здоровенному мужику вышить символ солнца на детской распашонке! У Люка были навыки «штопки» ран, у Рика – умение протягивать натуральную нить в узор через память о растении, из которого она была изготовлена, а вот Дику приходилось все делать самому – руками! Но синеволосый асур не сдавался. Именно его магия – водная и воздушная – могла спасти малышку в случае похищения. Вот и корпел над вышивкой и плетением иногда и по ночам, а еще ведь задания, подготовка к семинарам и зачетам... Вот и получалось, что весь избыток сил уходил на то, чтобы утром открыть глаза и бодрой трусцой рвануть в Академию. А уж когда у Золотца начали резаться зубки...

Остаток дня после экзаменов асуры провели в суетливой подготовке к приезду родственников. Для начала Дик и Люк отмыли все, до чего сумели дотянуться, даже окна блестели, а занавески шуршали от крахмала. Затем кузены заставили Рианделя навести порядок в личной спальне угрозами, шан-

тажом и частично физической силой.

Помятый и смертельно обиженный зеленоволосый асур вошел в свою комнату, вздохнул, взъерошил зеленые пряди и... одним жестом вызвал плющ, растущий у окна. Растение моментально сгребло все, кроме кровати и письменного стола, и принялось оплетать. Через пять минут возле смятой постели стоял симпатичный зеленый пуфик. Осталось закинуть кровать покрывалом и собрать учебники и бумаги в более-менее аккуратные стопки. А одежду или разные мелочи... Ну, их можно и заново создать или купить!

Между тем Люциус занялся готовкой и на нервах напек огромную корзину пирожков с самыми разнообразными начинками. Дираэль в это время наводил порядок в детской и подбирал для Золотца самые красивые платьица и чепчики с кружевными оборками, а когда все было закончено, асуры рухнули в кресла, собираясь отведать пирожков с холодным медом, но... в эту самую минуту раздался настойчивый стук в дверь!

– Кому не спится в ночь глухую? – недовольно пробурчал Рик, выходя в крохотную прихожую. Открывать дверь было его обязанностью, как младшего. – Дядя? Тетя? Бабуля?

Услышав кузена, асуры вскочили и усталились на входную арку, как кролики на удава. Три прекрасных юных женщины и трое мужчин с разноцветными волосами вошли в кухню-гостиную и радостно принялись тискать здоровенных парней, как младенцев:

– Ди-и-ик, как вырос!

– Люциус, ты похудел!

– Дираэль, Риандель, мальчики, я вам фруктов привезла, думала, питаетесь в тавернах тухлятиной, а у вас тут, гляжу, пирожки!

Общий бестолковый разговор продолжался минут десять. Потом все уселись на диваны, взяли по пирожку и по стакану меда и приготовились обмениваться новостями. И тут раздалось первое предупредительное «а-а-а-а-а»!

Рик моментально подскочил и направился в детскую, оставляя старших кузенов объясняться с родственниками.

Первой отмерла бабуля:

– Ребенок? Мальчики, когда вы успели? Еще и полугода не прошло!

– Ну, может, парни пошли в меня! – хмыкнул дед и получил от бабули локтем в печень. Притворно охнул (вы видели, какой пресс у асуров) и показал внукам большой палец на человеческий манер.

– Мама, папа, тетя, дядя, бабуля, дед, я сейчас все объясню, – вздохнул Дик, поднимаясь, чтобы видеть сразу всех. – Этого ребенка нам подкинули...

– Подкинули? А где же его родители? – сразу вскинулась тетушка. До рождения Люка она работала в службе магического поиска и недавно вновь вернулась к работе.

– Мы не знаем, – вмешался Люк, – но скорее всего, они погибли. Девочка...

– Девочка? – восторженным хором воскликнули матери Люка и Дика.

И подгадав лучший момент, в гостиную вернулся Рик, держа на руках золотистое облачко кружев и лент.

– Наше Золотце! – представил он немного подростковую кроху.

Женщины сразу умиленно заахали, мужчины же среагировали быстрее.

– Метаморф, чтоб меня разорвало! – дед в молодости служил человеческому королю и никак не мог избавиться от дурных привычек и словечек.

Малышка уставилась на статного широкоплечего асура с бордовыми волосами, и ее глазки превратились в лиловые, точь-в-точь как у бабушки! Тут уж сомнений не осталось, но тем не менее кроха продолжала очаровывать гостей, улыбаясь и пуская пузыри. Ее передавали с рук на руки, угощали свежайшими тропическими фруктами и внимательно слушали рассказ трех студентов о том, как они обнаружили Аурику у своих дверей.

Все это было хорошо и весело, однако к полуночи молодые «папаши» опомнились.

– Золотцу пора спать! – хмуро объявил Дик, покачивая на плече сонную малышку. – Мама, папа, если вы не хотите ехать в гостиницу, можете заночевать в моей комнате, я лягу на кушетке в детской.

Взрослые асуры переглянулись, тогда и Люк предложил

свою комнату родителям, а Рик – бабушке и дедушке. Убедившись, что все начали готовиться ко сну, Дираэль унес Аурику в ее комнату и долго укачивал, прислушиваясь, как потихонечку затихает дом. Наконец со стола убрали, диван разобрали, а женатые пары разбрелись по спальням. И вот тут Золотце решила, что в доме стало слишком тихо.

Синеволосый асур тысячу раз благословил собственную предусмотрительность и полог тишины, встроенный в стены детской. Однако Аурика была настоящим бойцом и просто так не сдавалась. Сначала она хныкала. Потом пищала. Когда девочка принялась рыдать и грызть кулак одновременно, Дик не выдержал – разбудил Люка. Красноволосый асур вскочил и немедленно нашел причину рыданий:

– Ох, – вздохнул он, проведя диагностику, – у Золотца зубки режутся!

– Что? Зубки? – Дираэль поднял кроху на вытянутых руках и даже немного покрутил: – А ей не рано?

– В самый раз, – вздохнул Люциус.

– Что можно сделать?

– Ничего, – развел руками лекарь.

– Как это ничего? – изумился Дик.

– Обезболивающие закливания применять к такой малышке нельзя, – пояснил, зевая, красноволосый. – Зелья тоже. Можно смазать десны охлаждающей мазью, но тоже осторожно и чуть-чуть, потому что у детей в такой момент обильно выделяется слюна, и она просто проглотит мазь практи-

чески сразу. Еще можно давать что-нибудь грызть...

Дираэль мрачно вынул облюнявленный кулачок изо рта Аурики и сунул вместо него прохладную серебряную погремушку.

– Это все, – вздохнул Люк. – Еще можно коралл давать грызть, он шершавый, быстрее зубки вылезут.

– То есть она не уснет, – сделал вывод синеволосый, не переставая качать девочку.

– Не уснет, пока не вымотается окончательно, – подтвердил красноволосый, – так что давай покачаю, а ты пока приляг.

– Ладно, – зевнул Дик, – если совсем плохо будет, Рика зови, у него цветы усыплялку наигрывать умеют.

Утром родители асуров вышли в общую комнату и удивились – диван был пуст.

– Куда это они с утра умотали? – довольно громко осведомился пепельноволосый отец Дика.

– Т-с-с, – шикнули на него дамы, – идемте, кажется, у мальчиков была весьма интересная ночь!

Родичи на цыпочках подошли к детской и бесшумно распахнули дверь. На полу в позах смертельно измученных воинов дрыхли три асура, а в головах у них сидела на попе довольная Аурика и, улыбаясь, грызла серебряную погремушку.

– Ой, – умиленно сказала бабушка, – смотрите! У нашей крошки прорезался первый зубик! Это надо отметить!

Дедушка немедля отрастил длинный хвост (настоящий морской волк умеет все, три тысячи чертей) и вытащил кроху к новым родственникам. Золотко обаятельно улыбнулась и сказала:

– Мя-я-я!

– Сейчас будем завтракать, малышка, – заворковала бабуля и тут же прикрикнула на остальных: – Давайте-ка быстро есть, а потом идем гулять! Мальчикам надо выспаться!

Глава 6

Если кто-то скажет, что организовать обед на девяти взрослых и одного младенца просто – тот никогда не пытался накормить большую семью. Дик, Люк и Рик проснулись только к полудню. Встали, чувствуя себя древними развалинами, приняли душ, выпили кофе и обнаружили записку от бабули и родителей: «Ушли гулять с Золотцем. Будем к обеду. Приготовьте что-нибудь».

Тяжко вздохнув, Люк проверил запасы и погнал Рика на рынок за свежими овощами и фруктами, а Дика в лавку – за молоком для Аурики и за мясом для остальных членов семьи. Хорошо, что столица такая большая и завлекательная! Передавая друг другу Золотинку, старшие родственники гуляли весь день, перекусывая то горячими пирожками, то жареным сыром, то купленными на рынке местными фруктами.

Малышка, чувствуя родственную кровь, вела себя спокойно. Грызла соленый кренделек, жевала мягкий сыр или ломтик яблока. Крутила головой и смеялась, когда дед посадил ее на шею, чтобы не придавили в толпе. Были и конфузы – продвинутый подгузник «от Рика» взрослые повторить не сумели, а прихватить сменку из дома не догадались. Поэтому, когда вдруг запахло не совсем фиалками, мыть Золотку попу пришлось в уличном фонтанчике и наворачивать вме-

сто штанишек бабулин шейный платок. Впрочем, почтенная асура не возражала. Мало того, что в семье появилась долгожданная девочка, так еще и мальчики наконец обрели ответственность. Нет, Дик и раньше опекал младших, но вот Люк и Рик слишком часто пользовались положением «братишек». А теперь им пришлось участвовать в воспитании младенца, да еще и учиться в Академии!

Кстати, в Академию Лестаж родители тоже заглянули. Поболтали с ректором, побродили по гулким коридорам и в очередной раз отвергли предложение преподавать.

– Извини, Имрих, – развел руками дед, – мальчишки только-только вышли в люди. Мы все еще не можем поверить своему счастью и доделать то, что откладывали больше ста лет.

Ректор понятиливо покивал головой, но все же добавил:

– Что ж, Манриэль, как хотите, но мое предложение остается в силе. Нагуляетесь, возвращайтесь! Здесь всегда найдется дюжина-другая оболтусов, нуждающаяся в обучении и практике.

Расстались асуры и магистр, взаимно довольные друг другом. Потом бабуля взглянула на клонящееся к закату солнце и заявила:

– Думаю, мальчики уже справились, и мы вполне можем поужинать в их компании!

Прочие родственники не возражали. Вся компания, смеясь и развлекая Аурику, вернулась в квартиру, и малышка сразу протянула к «папашам» руки, выдав свое коронное

«мя-я-я-я». Пока гости ели мясное рагу с овощами и салат из свежих фруктов с ароматной медовой подливкой, Золотце проверяла, на месте ли ее «папочки», и настойчиво требовала, чтобы все трое ворковали вокруг нее, а потом и во все схватила Люка и Рика за пальцы, уютно устроившись на коленях Дика.

– Захомувала, – прокомментировал дед.

– Отец, – возмутилась мать Люка, – девочка еще совсем крошка!

– Так я ж не говорю, что она их к брачному камню притащила! Просто держит всех троих в кулачке, и только!

Отцы закашлялись, а бабуля отвесила деду подзатыльник. Чтобы не распускал язык.

На вторую ночь родственники в квартире студентов оставаться не стали.

– Ванная у вас маловата, – с улыбкой сказала мать Дика.

– И постель скрипит, – хмыкнул дед.

– Мы убедились, что с вами все хорошо, и теперь навестим вас весной, – постановила бабуля, подмигивая Аурике.

В общем, все попрощались, оставили корзинки с гостинцами и умчались не то в гостиницу, не то в Академию – отмечать встречу со старыми друзьями. Судя по тому, что этой ночью над городом не раз взлетали разноцветные файерболы, молнии и даже огненные фонтаны, родители асуров неплохо отметили встречу с альма-матер.

Все праздничные каникулы прошли как в тумане. Днем

Аурика довольно бодро ползала по комнате, гуляла на руках у асуров, грызла все, что попадалось на зуб, а вот ночью... Ночью начинались плач, стоны и скрежет зубов о серебряную погремушку. Под утро асуры перебрасывали Золотинку друг другу, как особо опасный файербол, и на учебу вышли настолько замученными, что получили замечание от ректора.

– Господин ректор! – возмутился Рик. – Да мы из дома выходили только в парк! У Аурики зубки резались!

– Значит, это не вы катались на лодках в общественном пруду, разыгрывая морской бой? – подозрительно покосился на их разноцветные шевелюры магистр. – Поступила жалоба из ратуши! Несколько лодок перевернулись, мирные люди промокли, а дети, гуляющие в парке, выучили некоторые, хм, не принятые в приличном обществе слова!

Парни переглянулись и хором сказали:

– Дед!

– Это точно не мы, магистр, – вздохнул Люциус, – вот смотрите! – он помахал рукой перед личиком девочки, и она охотно улыбнулась во все шесть зубов.

Ректор отступил, но потом вернулся:

– Значит, магические фейерверки, молнии и пожар в таверне – тоже не ваших рук дело?

– Мама, – вздохнул Люк.

– Или бабуля, – прибавил Рик.

Дик только рукой махнул, он практически спал стоя, по-

тому что дежурил под утро.

– Ладно, студенты, свободны! – решил глава Академии. – Но вашим родителям я все же напишу... пару ласковых слов!

Асуры радостно разбежались по аудиториям и до вечера усердно занимались. Аурика подремывала на очередном «папочке» и слава всем богам – молчала. По пути домой мужчины смотрели на младенца, как на готовую взорваться пробирку с зельем, но девочка вела себя спокойно – крутила головой, тихонечко лепетала, размахивала игрушкой, и только.

Вернувшись в квартиру, асуры привычно разделились – Рик рванул в ванную смывать «ароматы» подкормки для тропических растений. Люк встал к плите, а Дик постелил на пол пушистый пледик, уложил Аурику на животик и сказал ей:

– Полежи пять минут! Я переоденусь и поиграю с тобой!

Золотце загулила, потом взмахнула погремушкой, и синеволосый «папочка» убежал в свою комнату. Когда через пять минут Рик и Дик вошли в гостиную, они замерли, боясь сделать шаг. Аурика стояла у дивана, крепко держась за него и увлеченно рассматривала мир с новой точки зрения. Странная тишина привлекла внимание лекаря. Он повернулся, утер лоб ладонью, перемазанной в муке, и выдал:

– Ну все, нам конец!

– Люк, – напряженно уточнил Дираэль, – не рано? Мы же ее в конце лета нашли, ты сказал – новорожденная. А сейчас

только второй месяц зимы!

– Рано, – покивал лекарь, – для человека. А она метаморф. И живет с асурами. Питается хорошо, магическая подпитка ежедневная, и мозги развиваются в Академии с удвоенной силой. Вот и опережает все графики.

– А почему нам конец? – жизнерадостно спросил Рик.

Старшие кузены мрачно переглянулись. Они-то прекрасно помнили, что такое ходящий магически одаренный младенец!

– У меня еда, – увернулся от ответа Люциус, – я к плите!

– Я мыться! – тут же «слился» Дик.

– А ты за Золотцем последи! – хором сказали они Рианделю.

Тот непонимающе пожал плечами и сел на пол рядом с малышкой. Она загулила, подошла к нему, вцепилась в волосы, в одежду, потянула, обошла и... двинулась дальше, раскачиваясь и хватаясь за мебель. Рик медленно передвинулся за ней и успел поймать напольную вазу, которая едва не упала на Аурику. Потом она потянула на себя скатерть на обеденном столе – зеленоволосый быстро завернул края ткани, потом, подумав, убрал ее совсем. Кухонный шкафчик стал открытием! Покачиваясь и цепляясь за него, Золотце быстро сообразила, что дверца открывается! А внутри столько всего интересного! Кастриули! Крышки! А если сделать бум?

Через пять минут Риандель понял, почему кузены впали в прострацию. Через десять просто вызвал плющ и приказал

ему оплести ручки шкафчиков.

– А как я буду посуду доставать? – возмутился Люк.

– Убирай выше, туда, где она не дотянется, – буркнул Рик.

Однако Аурике хотелось снова заглянуть в шкафчик, она протянула маленькие ручки к побегам, сказала «пф-ф-ф-ф-ф», и зеленый плющ вспыхнул искрами!

– Туши! – прикрикнул на кузена Люк.

Тот затушил холодный синий огонь ладонями, потом кинулся успокаивать боль водой, затем руки пришлось мазать целебной мазью... За это время Золотце, сосредоточенно пытаясь, распутала плющ, открыла шкафчик и весело застучала кастрюлями.

– Огонь? – недоверчиво сказал Рик, когда боль и шок отступили. – Мы же не огненные!

– Мы асуры, – хмыкнул Люк, – огонь в нашей крови.

– Синий? – все еще в ступоре уточнил зеленоволосый.

– Дираэль любимый папочка, – пожал плечами красноволосый, протягивая кузену стакан воды.

Особенно громкий «бум» заставил мужчин поежиться.

– А как мамы и папы с нами справлялись? – вздохнул Рик, глядя на то, как Золотце раскачивается на дверце, как обезьянка на лиане.

– А знаешь, я вспомнил один способ! – воскликнул лекарь. – Надолго его почему-то не хватало, но иногда работало!

– Говори скорей! – возопил Риандель, наблюдая за тем,

как Аурика, забыв про шкафчики, держась за стену, направилась к большой двери – в комнату «папочки».

К тому моменту, как Дик вышел из душа, Аурика, смеясь и лепеча, бегала по комнате в прозрачном магическом пузыре. Упругий слой энергии не давал девчужке прикоснуться к поверхностям, пружинил, смягчая углы, а главное – не допускал малышку в спальни «родителей».

– О, – удивился старший кузен, – неужели Люциус вспомнил?

Рик молча кивнул, наблюдая за «горошиной», летающей по всей кухне-гостиной. Тут Золотинка увидела «папочку» и побежала к нему. Дираэль подставил ладони, чтобы поймать, и... пузырь лопнул на подлете к нему, а кроха полетела на пол!

– Не может быть! – закричал Риандель, когда плач Аурики затих, и с потолка перестали сыпаться крылатые жабы, летучие мыши и куски горячей пемзы. – Эта сфера зачарована от любого внешнего воздействия! Да ее можно в жерло вулкана уронить, и она бы уцелела!

– От внешнего воздействия, значит, – промурлыкал Диарель, укачивая зареванную девочку, – Рик, ты совсем поглупел на этих твоих вечеринках? Аурика – маг! Она сняла сферу изнутри!

– Но как? – простонал зеленоволосый, сползая по стенке на пол.

– Для нее родители – пример и образец. Ты же сферу на

ее глазах делал? Ну вот она и поиграла с заклинанием. Ты уже забыл, как сам нашу хижину вывернул? Или как ткани в доме расплел на волокна и вернул им первоначальный вид? Мамам пришлось прикрываться хлопьями ваты, пока отцы уговаривали тебя вернуть все назад!

Риандель потупился. Он таких «мелочей» из своего детства не помнил. Возможно, Дираэль продолжил бы лекцию, но Люк стукнул ложкой по кастрюле и объявил:

– Ужин!

Забыв про разногласия, асуры двинулись за стол. Магия магией, а трапезу лучше не пропускать!

Глава 7

Теперь вместе с асурами развлекались их группы целиком, включая преподавателей. Сидеть в «рюкзачке» из куса ткани или переплетённых длинных лиан малышка не желала категорически! Ей надо было топать между партами, ловя умиленные взгляды магически одаренных, хватать тетради и писчие принадлежности, гулить и сосать палец, любуясь сложнейшим водяным цветком или тройным воздушным вихрем.

Преподаватели быстро смекнули, что успокоить и отвлечь кроху может лишь красивая магия. Тонкая, как кружево, или мощная, как ураган. Поэтому на каждой теоретической лекции выбирался «развлекатель», в задачу которого входило показывать Золотинке нечто магическое и прекрасное.

– Ще! Ще! – недовольно кричала девочка, если криворукый студент не мог собрать правильно «ледяную звезду» или «флейту ветра». Зато если заклинание удавалось, кроха замирала и могла стоять, любуясь всю лекцию и не шевелясь. Магистры быстро смекнули свою выгоду и даже устраивали соревнования – кто лучше отвлечет Аурику.

Зато на практических занятиях малышке было раздолье. Она усаживалась под специальный защитный купол вместе с преподавателем и замороженно смотрела на вихри воздуха или воды на занятиях Дика, на испарывающие землю корни

и лианы у Рика и на тончайшие целительские плетения на практике Люка. Вскоре среди студентов стало признаком мастерства сказать небрежно: «малышка Аурика полчаса любовалась моей звездой Амарги»!

Золотинка росла, вместе с ней росли и ее способности. Как только ее перестали подводить ноги и руки, в малышке проснулся художник. Одним движением перекрасить стену класса? Легко! Изменить цвет волос любимых «папочек»? Запросто! Расписать психоделическими узорами мантию противного магистра, буркнувшего что-то про Академию и чокнутых студентов? Даже долго думать не пришлось!

Ко всеобщему удивлению, ректор ворчать не стал. Он сам взял Аурику за ручку и повел по зданию стихийного факультета, рассказывая, почему и зачем разные коридоры окрашены в разные цвета, и как важно, чтобы цветовая гамма кабинетов и аудиторий сохранялась. Кроха, выглядящая годика на три, серьезно кивала и больше стены не трогала.

С наступлением лета измученные кузены радостно рванули на пляж – навестить родителей, полежать на песочке, поест свежих и сочных фруктов. Золотинка оценила и порталный переход, и белый коралловый песок, и джунгли. Она даже дала папочкам возможность отдохнуть и поваляться на песочке – ровно три дня. Потом малышке стало скучно, и она нырнула в море, превратившись в рыбку!

Дик едва не поседел, плавая следом и оберегая дочурку от хищников! Вызванный на помощь дед сплел хитрую сет-

ку от акул и крупных рыб, установил буйки, напитанные сигнальной магией, и все слегка выдохнули. В безопасной бухте Аурика быстро заскучала, и ее взор обратился в другую сторону – в джунгли.

Теперь страдал Рик. Малышка превращалась в зеленый побег и ставила ему подножки. Познакомилась с попугаями и легко перенимала их облик. А увидев однажды питона, два дня ползала и шипела, пытаясь освоить повадки такого необычного тела. Вскоре все обитатели ближайшей роции узнали, что страшнее Золотинки зверя нет. Сдерживающим фактором для девочки стал размер – она физически не могла превратиться в крупного зверя, зато научилась считывать их матрицы. На будущее.

Последняя часть каникул досталась Люку. Его вызвали в деревню аборигенов, чтобы помочь в сложных родах. Асур, не чинясь, пришел на помощь людям, а мелкая увязалась за папочкой. В результате за спасение тройни расплачивалась вся деревня! Аурика совала нос во все горшки и темные углы. Пробовала на зуб все, что могла ухватить рукой, лианой или хоботом. Копировала всех жителей деревни от столетнего деда до новорожденного младенца и обожала пугать матерей, появляясь из-за угла одновременно с их ребенком.

В конце концов местные жители принесли на пляж большую корзину фруктов и очень-очень просили не отпускать прекрасную Атаро¹ в деревню. Асуры усовестились и в тот

---

¹ Маленькие пирожные с масляным кремом

же день вернулись в столицу. Все равно до следующего учебного года оставалась всего неделя, и стоило бы узнать новости и прикупить Аурике новую одежду.

Столица бурлила. В конце лета со всех концов страны в Инклонию собирались желающие учиться. Кроме Межрасовой Академии магии, столица человеческого королевства могла похвастаться многочисленными школами ведьмовства, колдовства и зельеварения. Большими ремесленными и торговыми кварталами. Целым «алым кольцом» – так называли улицу, состоящую исключительно из игорных, питейных и развлекательных заведений. Летом жара и насекомые изгоняли прочь изрядную часть жителей, а ближе к осени все возвращались, и город превращался в гудящий улей.

После умиротворяющего шума волн и уединенности пляжа столица ошеломила мужчин, а вот Аурика радостно замахала ручками и собралась бежать в толпу. Рик едва успел спеленать девочку лианами.

– Сначала – домой! – строго сказал он. – Есть, мыться и спать. Завтра в Академию.

Золотце надула губы, но кузена поддержали Люк и Дик.

– В Академии есть полигон, – улыбнулся лекарь, – там можно будет снять защиту и магичить сколько хочется!

– А еще там есть наши друзья, – добавил Дираэль, – они тоже по тебе соскучились.

Девочка обрадовалась, засияла и... чуть не улетела через

портал. Синеволосый асур успел ее перехватить и нацепил целое ожерелье из ракушек:

– Дед точно знал, что пригодится! – выдохнул он, забрасывая пищащую малышку на плечи.

– Что это? – любопытствовал зеленоволосый.

– Ограничитель порталной магии. Я его носил лет до пятидесяти, чтобы избежать спонтанных перебросов, – вздохнул синеволосый.

Кузены понимающе покивали.

Квартира, простоявшая пустой все лето, требовала уборки. Усадив Аурику на высокий стульчик и разложив перед ней игрушки и фрукты, асуры решили сначала навести порядок в своих спальнях. Если у Люциуса в комнате был почти идеальный порядок и требовалось лишь проветрить, смести пыль да разобрать сумки, то Риандель в свою комнату входил боком. Открытый шкаф, разбросанная всюду одежда, не заправленная во время поспешных сборов кровать и толстый слой пыли сверху – торопливый асур не закрыл форточку. У Дираэля комната была почти такой же, как у Люка, разве что поменьше свитков на полках, побольше мелочей и одежды.

Оставив двери в кухню-гостиную открытыми, мужчины вооружились водой, тряпками и бытовыми заклинаниями. Стульчик Золотца поставили так, чтобы малышка хорошо видела своих «папочек» и не скучала.

Первым неладное заметил Рик. Его рубашки и брюки вдруг воспарили в воздух, окунулись в ведро, покрутились

и... мокрым, грязным комом полетели в шкаф! Перехватить этот ужас удалось у самых полок. Вторым помощи удостоился Дик. Все его «флейты ветра» и колокольчики разом загремели, стряхивая пыль прямо на синеволосого асура. Воздушник едва успел прочихаться, когда ведро воспарило вверх и опрокинулось прямо на него! Последним пострадал Люк. Он уже практически закончил уборку, когда с потолка посыпалась золотистая пыль, покрывая все – от рабочего стола до кровати.

Сердитые парни выскочили из комнат, собираясь предъявить друг другу претензии за дурные шутки, и... остановились! Радостно хохочущая Аурика хлопала в ладоши и махала им ручкой.

– Люк, тебе не кажется, что Золотинка подросла? – спросил Дираэль.

– Еще как, – фыркнул доктор, подняв в воздух облачко золотой пыли, – на вид ей теперь шесть человеческих лет. Кажется, мы попали!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.